



Лейман Ирина Игоревна

**Купечество Европейского Севера России
как фактор социально-экономического развития региона
в конце XVIII – начале XX века
(на материалах Архангельской и Вологодской губерний)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории ФГБУН Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Официальные оппоненты – Комлева Евгения Владиславовна,
доктор исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории второй половины XVI – начала XX в. ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук»

Лизунов Павел Владимирович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории, экономики и права гуманитарного института Филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» в г. Северодвинске Архангельской области

Судовиков Михаил Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения КОГБУК «Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена»

Ведущая организация – ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»

Защита состоится 8 октября 2026 г. в 13:00 на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.0.158.03 (специальность: 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)), созданного на базе ФГБУН Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», по адресу: 160000, г. Вологда, пр. Победы, д. 37, ауд. 78.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Вологодского государственного университета по адресу: 160000, г. Вологда, ул. Галкинская, д. 1, а также на сайте <https://vogu35.ru/nauka/podgotovka-nauchnih-kadrov/dissertacionnye-sovety/dissertacionnyj-sovet-99015803/>

Автореферат разослан «18» июня 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

В. А. Саблин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В различных регионах Российской империи купеческое сословие имело свою специфику, которая определялась природно-климатическими условиями местности, демографическими характеристиками, транспортной доступностью. Европейский Север России представлял собой территорию с суровым климатом, в основном, неплодородными почвами, на востоке ограниченную грядой Уральских гор, на севере – морями Северного ледовитого океана. Немалая часть региона была покрыта лесом и заболочена; плотность населения была одной из самых низких в Российской империи. Тем не менее регион развивался экономически, население городов постепенно росло, совершенствовалась транспортная инфраструктура. Во многом это стало возможным благодаря купеческому сословию, роль и влияние которого выходили далеко за рамки торговой деятельности и распространялись на промышленное предпринимательство, сферу местного самоуправления, транспортную систему и социокультурную среду. В современных условиях, когда отечественное предпринимательство является одним из существенных факторов развития общества в целом, исторический опыт деятельности северного купечества, способствовавшего консолидации Европейского Севера России в единый хозяйственный организм и ставшего катализатором его социально-экономического развития, несомненно представляет не только научный, но и общественный интерес.

Объект исследования – купеческое сословие Европейского Севера России в конце XVIII – начале XX в.

Предметом исследования является влияние купеческого сословия на социально-экономическое развитие Европейского Севера России посредством реализации торгово-предпринимательской деятельности, участия в системе местного самоуправления и общественной жизни региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1785 по 1917 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена изданием «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи». Верхняя граница исследования определена декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Территориальные рамки исследования включают Архангельскую и Вологодскую губернии и определены их административными границами в период с конца XVIII до начала XX в. Более подробное обоснование территориальных рамок исследования представлено во втором параграфе первой главы настоящей работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Роль и значение купечества в различных сферах общественной жизни Российской империи находили отражение еще в дореволюционной историографии, когда при описании истории органов местного самоуправления, торгово-промышленных, образовательных, благотворительных и т. п. учреждений отмечалось участие в их становлении и развитии представителей торгового сословия

(Ч. М. Иоксимович, В. В. Крестинин и др.)¹. Генезис купеческого сословия отчасти рассматривался в публикациях, посвященных реформам системы налогообложения и административно-территориального деления Российской империи в XVIII в. (Ю. В. Готье, П. Н. Милюков и др.)². Отдельное внимание уделялось истории столичного купечества – московского и Санкт-Петербургского (А. А. Кизеветтер, Н. П. Чулков и др.)³. Сведения о купечестве Европейского Севера России были представлены в дореволюционных изданиях, посвященных истории отдельных городов, уездов, губерний (Э. А. Веберман, С. Ф. Огородников и др.)⁴. Отдельно следует выделить книгу архангельского купца В. А. Попова, в которой нашли отражение рассуждения автора о роли купечества во внутренней и внешней торговле Российской империи⁵. В целом, если история московского и Санкт-Петербургского купечества становилась отдельным предметом исследования дореволюционных авторов, то сведения о провинциальном купечестве были представлены достаточно фрагментарно, преимущественно как вспомогательные материалы при изучении различных общественных явлений и процессов; они носили по большей части справочно-биографический характер.

В советской историографии, по причине изменившейся политической конъюнктуры и модели экономического развития, изучение купеческого сословия, за редким исключением, не стало отдельным направлением научной мысли (А. И. Аксенов, А. Н. Боханов, В. Н. Яковлевский и др.)⁶. Основная масса научных публикаций о купечестве относится уже к 1970–1980-м гг. Взвешенную оценку роли русского купечества во внешней торговле Петербурга и Архангельска во второй половине XVIII – начале XIX в., базируясь на методах количественного исследования, дал в своей статье Б. Н. Миронов⁷. А. Н. Боханов в 1985 г. указывал, что хотя вопрос о российском купечестве и рассматривался в целом ряде работ, посвященных истории буржуазии, но изучен сравнительно слабо⁸.

В советской историографии история купечества отчасти была представлена в обобщающих исторических исследованиях социально-экономической направленности (Ф. Я. Полянский, П. А. Хромов и др.)⁹.

¹ Иоксимович Ч. М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915; Крестинин В. В. Краткое историческое известие о заведении, продолжении и запустении купецких верфей на Двине в Архангелогородской губернии. СПб., 1996; и др.

² Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М., 1913; Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1902; и др.

³ Кизеветтер А. А. Гильдия московского купечества. Исторический очерк. М., 1915; Чулков Н. П. Московское купечество XVIII – XIX веков // Русский архив. 1907. № 12. С. 489–502; и др.

⁴ Веберман Э. А. Торговля, судоходство и таможенные сборы Архангельского порта в 1792–1793 гг. : торгово-статистический очерк по неизданной рукописи. Петрозаводск, 1915; Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890; др.

⁵ Попов В. А. Рассуждение о балансе торговом, о внешней торговле и о вексельном курсе. СПб., 1831.

⁶ Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (из истории формирования русской буржуазии). М., 1988; Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; Яковлевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953; и др.

⁷ Миронов Б. Н. К вопросу о роли русского купечества во внешней торговле Петербурга и Архангельска в XVIII–начале XIX в. // История СССР. 1973. № 6. С. 129–140.

⁸ Боханов А. Н. Российское купечество в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1985. № 4. С. 106.

⁹ Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958; Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. (1800–1917). М., 1950; и др.

В опубликованных научных трудах купцы попадали в такие категории, как «буржуазия», «торговцы», «фабриканты», «заводчики», «класс промышленной буржуазии» и т. п., что не позволяет получить консолидированный взгляд на отдельно взятое сословие, его вес в социальном строе страны и значение для ее экономики. Определенные ограничения для системной, разносторонней и объективной оценки советскими исследователями роли купечества в истории Российской империи создавала господствовавшая идеология и, в частности, формационный подход, что особенно заметно проявилось в работах 1950-х гг. Ф. Я. Полянский писал, что «в сфере поставок в казну и винных откупов грабительская деятельность русских купцов получила огромный размах»; он же указывал, что «купеческие прибыли умножались за счет фискального ограбления народа»¹⁰. С 1980-х гг. оценка исследователями роли купеческого сословия становится более взвешенной. Б. Н. Миронов отмечал ведущую роль купечества городов, являвшихся крупными складочными или транзитными товарными пунктами, в процессе формирования внутреннего рынка страны¹¹. В целом в советской историографии вопросы формирования, положения и роли купеческого сословия в Российской империи и в отдельных ее регионах комплексно и детально проработаны не были.

Всплеск интереса к теме купечества закономерно возник в 1990-е гг., когда влиятельной общественной группой стали предприниматели; внимание исследователей, хотя и в несколько меньшем объеме, сохраняется по настоящее время. История отечественного предпринимательства нашла отражение в комплексе монографий 1990 – начала 2000-х гг. (А. А. Галаган, С. К. Никитина и др.)¹². В целом, структура данных монографий в определенной степени схожа; развитие отечественного предпринимательства рассматривается в контексте основных этапов политического и социально-экономического развития страны. Купечество представлено как значительная, но не единственная составляющая слоя предпринимателей; его сословные характеристики отдельный предмет исследования не составляют. Некоторые вопросы формирования и дальнейшей трансформации купеческого сословия (прежде всего, демографические аспекты, а также менталитет) рассмотрены в работе Б. Н. Миронова, посвященной социальной истории России¹³.

Ряд научных монографий и статей в современной историографии посвящен непосредственно купечеству (Л. Н. Жукова, В. Б. Перхавко и др.)¹⁴. В. Б. Перхавко описывает историю становления купечества начиная со средневековой Руси и вплоть до начала XX в.¹⁵. Здесь важно отметить, что купечество как сословие и само понятие «купец» в значении «торговец»,

¹⁰ Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958. С. 52.

¹¹ Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 58.

¹² Галаган А. А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М., 1997; Никитина С. К. История российского предпринимательства. М., 2001; и др.

¹³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2-х т. СПб., 2003.

¹⁴ Жукова Л. Н. Русское купечество. Гении дела и творцы истории. М., 2013; Перхавко В. Б. История русского купечества. М., 2008; и др.

¹⁵ Перхавко В. Б. История русского купечества. М., 2008.

«продавец» сформировалось только в XVIII в., в связи с чем предшествовавшие столетия к истории купечества можно отнести с некоторой долей условности. В других монографиях о купцах, в основном, представлены материалы биографического характера.

В научных статьях рассматриваются вопросы зарождения и эволюции торгового сословия, его демографические характеристики, а также историографические и источниковедческие аспекты темы; наиболее комплексно указанные направления раскрыты в публикациях М. С. Судовикова (В. П. Бойко, М. С. Судовиков и др.)¹⁶.

Целый ряд публикаций посвящен социально-правовому статусу купечества и лиц торговых занятий (Л. Н. Галимова, Ю. М. Гончаров и др.)¹⁷. В них нашли отражение основные законодательные акты, связанные с оформлением торговых людей в отдельное сословие. Тем не менее, сведения об эволюции законодательства в отношении купечества в XVIII – начале XX в. нуждаются в некотором дополнении. Законодательная база, связанная с торговым сословием, была весьма широка; ряд ее нюансов, не нашедших отражение в научных публикациях, позволяет уточнить положение купечества в российском обществе и видение государством основных задач данного сословия в структуре социально-экономической жизни страны.

В современной историографии довольно много работ посвящено купечеству отдельных городов или регионов: московскому (Ю. А. Петров и др.)¹⁸, нижегородскому (И. А. Макаров)¹⁹, вятскому (М. С. Судовиков)²⁰, сибирскому (В. П. Бойко и др.)²¹, удмуртскому (Н. П. Лигенко)²². Публикации по истории купечества Европейского Севера России преимущественно относятся к 1990-м – началу 2000-х гг.; среди них только одна монография о купцах Архангельска (Е. И. Овсянкин)²³, а основная масса работ – материалы конференций (В. А. Волынская, М. А. Мацук и др.)²⁴. Некоторые сведения о купцах представлены в монографиях, раскрывающих различные аспекты истории городов и регионов Европейского Севера России (М. А. Мацук, М. Б. Рогачев и др.)²⁵.

¹⁶ Бойко В. П. Эволюция облика русского купечества и отечественного предпринимательства в творчестве П. И. Мельникова (Андрея Печерского) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463 (февраль). С. 98–103; Судовиков М. С. К вопросу о периодизации истории купеческого сословия России // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 1. С. 30–37; и др.

¹⁷ Галимова Л. Н. Купечество и лица торговых занятий в Российской истории и законодательстве // Вестник ЧГУ. 2009. № 4. С. 3–11; Гончаров Ю. М. Социально-правовое положение купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX в. // Известия АлтГУ. 1998. № 3. С. 48–57; и др.

¹⁸ Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002; и др.

¹⁹ Макаров И. А. Купеческий Нижний. Нижний Новгород, 2006.

²⁰ Судовиков М. С. Купечество Вятского края : от истоков до 1917 года. Киров, 2018.

²¹ Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. : из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; и др.

²² Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии: вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2003.

²³ Овсянкин Е. И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000.

²⁴ Волынская, В. А. Архангелогородское купечество в 1785 году // Русский Север в документах архива. Архангельск, 1998. С. 7– 11; Мацук М. А. Яренское купечество в первой половине 19 в. // Вычегодский край в истории России : Науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1994. С. 21–22; и др.

²⁵ Мацук М. А., Шаньгина В. В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. Сыктывкар, 1996; Рогачев М. Б. Столица зырянского края. Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков. Сыктывкар, 2010; и др.

Помимо обобщающих работ по истории предпринимательства в целом и купечества, в частности, в Российской империи и ее регионах, в современной историографии можно выделить более узкие направления исследовательской мысли. Значительный объем публикаций посвящен отдельным купцам или целым купеческим династиям (А. Д. Вафина, Н. А. Филаткина и др.)²⁶. Опубликованные биографические материалы о купечестве Архангельской и Вологодской губерний – это далеко не исчерпывающий список тех, кто внес значительный вклад в социально-экономическое развитие северного региона (И. А. Богданов, Е. С. Володина и др.)²⁷; более того, биографии многих выдающихся купцов – предпринимателей и благотворителей – до сих пор не нашли отражение в научных материалах.

Отдельные исследования посвящены занятиям купечества – торговле, промышленности и иным направлениям предпринимательства в различных регионах страны (К. М. Макитрин, М. С. Судовиков и др.)²⁸, в том числе и на Европейском Севере России (Т. А. Лебединская, С. А. Никонов и др.)²⁹. Список опубликованных работ по Архангельской и Вологодской губерниям хотя и довольно объемный, но это по большей части материалы конференций, затрагивающих, в основном, отдельные явления или отдельно взятых представителей торгового сословия на относительно небольших территориях (преимущественно в Архангельске, Вологде, Великом Устюге) в ограниченный хронологический период. Крайне незначительно в научных публикациях отражено участие купечества в развитии фабрично-заводской промышленности; не дано комплексного описания иных, кроме торговли, направлений предпринимательской деятельности (исключение составляют монографии В. П. Бойко о томском купечестве, Е. А. Овсянкина об архангельском купечестве и М. С. Судовикова о вятском купечестве)³⁰. Участие купечества в системе городского самоуправления раскрыто в небольшом количестве публикаций (В. Байдин, М. Н. Ермашов и др.)³¹; из них к Европейскому Северу России относятся только исследования Т. А. Лебединской, посвященные Вологде второй половины XIX – начала XX в.³²

²⁶ Вафина А. Д. Елабужские купцы-меценаты Стахеевы // Русская история. 2014. № 3 (30). С. 108–111; Филаткина Н. А. Династия Морозовых: лица и судьбы. М., 2011; и др.

²⁷ Богданов И. А. Петербургская фамилия: Латкины. СПб., 2002; Володина Е. С. Родом с Пинежья : Володины: пространство и время. Архангельск, 2018; и др.

²⁸ Макитрин К. М. Хозяйственная и финансовая деятельность самарского купеческого старосты на рубеже XIX–XX вв. // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 3–1. С. 45–49; Судовиков М. С. Торговля регионального купечества России в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 2. С. 12–16; и др.

²⁹ Лебединская Т. А. Первогильдейское купечество Вологды в XIX веке // Русская культура нового столетия. Вологда, 2007. С. 188–192; Никонов С. А. Участие архангельских купцов в мурманском рыбном промысле в конце XVIII в. // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2019. Т. 6. С. 58–63; и др.

³⁰ Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. : из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; Овсянкин Е. И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000; Судовиков М. С. Купечество Вятского края : от истоков до 1917 года. Киров, 2018.

³¹ Байдин В. У власти : купцы-старообрядцы и Общество старообрядцев Сибирского края // Родина. 2003. № 8. С. 117–120; Ермашов М. Н. Участие купцов в самоуправлении г. Воронежа в последней трети XIX – начале XX вв. // Via in tempore. История. Политология. 2009. № 7 (62). С. 151–157; и др.

³² Лебединская Т. А. Профессиональная и общественная деятельность вологодского купечества (к. XIX – нач. XX в.) // Вузовская наука – региону: материалы конф. Вологда, 2000. Т. 1. С. 173–175; и др.

Гораздо шире исследователями дано описание общественной жизни купечества, а именно – благотворительности (М. К. Акользина, Я. В. Пуневский и др.)³³. Большой комплекс материалов посвящен и Европейскому Северу России (Г. Н. Козина, В. Н. Матонин и др.)³⁴. Однако важно заметить, что в центре внимания авторов находится почти исключительно губернский город Вологда. Опубликованные материалы по большей части представляют собой описание отдельных купеческих инициатив, не дают понимания основных тенденций развития благотворительности в регионе и совокупной роли купечества в поддержке городской инфраструктуры, а также социально незащищенных слоев населения.

В ряде работ отмечено участие купечества в формировании социокультурной среды региона посредством образовательных, исследовательских и иных общественных инициатив (Е. В. Комлева, М. С. Судовиков и др.)³⁵; материалов по Европейскому Северу России в их числе практически не представлено. Особым вниманием исследователей пользуются вопросы быта, культуры и менталитета купеческого сословия (М. И. Лавицкая, М. В. Мальцева и др.)³⁶; Европейский Север России в этом комплексе публикаций присутствует крайне незначительно.

В целом в современной историографии представлено большое количество работ о купечестве; при этом комплексных аналитических работ, посвященных изучению купечества губернии или целого региона на протяжении длительного периода (более века), крайне мало³⁷. Как уже было отмечено в обобщающих работах по истории отечественного предпринимательства, сословные характеристики купечества отходят на второй план, а в центре внимания исследователей находятся развитие производительных сил в стране и различные экономические инициативы (т. е. преимущественно процессы). В других работах о предпринимательстве, наоборот, дана почти исключительно персонализированная информация (биографии купцов и описание купеческих династий).

Разнообразие тематики научных публикаций более узкой направленности тем не менее не способствует комплексному пониманию купечества как

³³ Акользина М. К. Вклад провинциального купечества в развитие системы образования в Тамбовской губернии в XIX веке // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2018. Т. 17, № 38. С. 87–91; Пуневский Я. В. Благотворительная деятельность ярославского купечества в городском самоуправлении (1870 – первая половина 1914 года) // Вестник БГУ. 2023. № 1 (55). С. 147–154; и др.

³⁴ Козина Г. Н. Вологодское купечество и школа (XVIII–начало XX века) // Вологда : ист.- краевед. альм. Вологда, 2003. С. 38–62; Матонин В. Н. Истоки и мотивы благотворительной деятельности Афанасия Васильевича Булычева // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Архангельск, 2013. Вып. 1. С. 123–129; и др.

³⁵ Комлева Е. В. Вклад сибирских купцов в изучение территории Северной Евразии (вторая половина XVIII – XIX вв.) // Развитие территорий. 2017. № 4 (10). С. 6–11; Судовиков М. С. Купечество в формировании научно-образовательного пространства в российской провинции в XIX – начале XX вв. // История науки и техники. 2012. № 4. С. 4–55; и др.

³⁶ Лавицкая М. И. Повседневная жизнь купечества Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ЧелГУ. 2009. № 4. С. 30–39; Мальцева М. В. Социальные связи в деловой активности великоустюгского купца М. М. Булдакова конца XVIII – первой четверти XIX в. // Вопросы истории. 2021. № 11. Ч. 1. С. 208–219; и др.

³⁷ Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. : из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; Овсянкин Е. И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000; Судовиков М. С. Купечество Вятского края : от истоков до 1917 года. Киров, 2018.

явления в масштабах страны или отдельных ее регионов из-за фрагментарности и мозаичности представленных в них сведений. Описание основных занятий купечества в сфере торговли и предпринимательства, а также участие в системе местного самоуправления даны в незначительном объеме; большей популярностью у исследователей пользуется изучение благотворительной деятельности, вопросов культуры, быта и менталитета купцов. В научных работах купечество рассматривается нередко в отрыве не только от социально-политического, но и природно-географического контекста. Так, практически не затронута вниманием исследователей тема влияния купечества на развитие транспортной системы страны и регионов; в то же время именно состояние путей сообщения являлось залогом успешной торгово-предпринимательской деятельности. Остаются неизученными вопросы влияния природно-климатических условий местности на формирование купеческого сословия.

Комплексного взгляда на купечество Европейского Севера России в историографии не представлено. Внимание исследователей сосредоточено на отдельных направлениях деятельности купечества. Основная часть научных публикаций связана с губернским городом Вологдой, несколько меньший объем посвящен Архангельску; другие города региона представлены фрагментарно. Таким образом, опубликованные материалы не позволяют получить обобщенное представление о купеческом сословии Европейского Севера России, а именно о его распределении по территории, специфике занятий в различных местностях, совокупной роли и влиянии на основные сферы жизни региона, включая формирование единого хозяйственного организма и социокультурного пространства, а также интеграцию в общероссийский рынок.

Цель диссертационного исследования – изучить вклад купеческого сословия в социально-экономическое развитие Европейского Севера России в конце XVIII – начале XX в.

Достижение поставленной цели строится на решении следующих **задач**:

1. Характеристика законодательной базы в отношении купечества в XVIII – начале XX в. как индикатора процесса генезиса сословия, динамики его дальнейшего развития и определения места в социальной структуре общества Российской империи.
2. Изучение особенностей географии (физической и социально-экономической) и административно-территориального деления Европейского Севера России как среды формирования купеческого сословия.
3. Осуществление экономического районирования Европейского Севера России как единого организма со взаимобусловленными хозяйственной и транспортной системами, потребности и особенности которых предопределили специфику регионального купечества.
4. Анализ торговой деятельности купечества Европейского Севера России с учетом специфики экономического районирования и выявление роли данного рода занятий в сфере жизнеобеспечения населения региона.

5. Анализ направлений предпринимательской деятельности купечества Европейского Севера России с учетом специфики экономического районирования и выявление роли данного рода занятий в сфере жизнеобеспечения населения региона.
6. Характеристика роли купечества в развитии путей сообщения и транспортной инфраструктуры Европейского Севера России.
7. Определение форм участия купечества в общественной жизни Европейского Севера России и значения этой активности для развития социокультурной среды региона.
8. Выявление основных направлений благотворительной деятельности купечества Европейского Севера России, рассмотрение эволюции видов благотворительности и роли данных инициатив для населения региона.
9. Воссоздание отдельных судеб купцов Европейского Севера России как примеров всестороннего участия в сфере жизнеобеспечения населения и в развитии социокультурной среды региона.

Источниковая база исследования представляет собой комплекс опубликованных и неопубликованных документов, которые можно разделить на следующие группы: законодательные акты; справочно-статистические материалы; периодическая печать; источники личного происхождения; делопроизводственная документация.

Блок законодательных актов позволяет определить генезис и положение купеческого сословия в Российской империи в XVIII – начале XX в., уточнить географические границы Европейского Севера России, а также охарактеризовать социально-экономический контекст торгово-предпринимательской деятельности и социально ориентированных инициатив купцов.

Дополнить обозначенные сферы материалами Европейского Севера России, выявить тенденции развития региона и конкретизировать роль купечества в этих процессах, позволяет группа источников справочно-статистического характера. Для изучения состояния промышленности Европейского Севера России и оценки участия в ее развитии купечества были привлечены ведомости и указатели о мануфактурах, фабриках и заводах XIX – начала XX в. В исследовании были использованы историко-статистические описания Российской империи в целом, а также отдельно Архангельской и Вологодской губерний; в них представлен широкий перечень разноплановой информации об административно-территориальном делении, о демографических характеристиках, природно-климатических условиях, состоянии промышленности, сельского хозяйства, промыслов и торговли изучаемого региона.

Уникальные факты о купечестве Европейского Севера России содержатся в материалах периодической печати – губернских ведомостях, епархиальных известиях и епархиальных ведомостях.

В числе источников личного происхождения следует выделить описания Европейского Севера России, сделанные путешественниками; в этих изданиях встречаются интересные факты из повседневной жизни региона, не нашедшие

отражение в иных документах. Редким для истории регионального северного купечества и поэтому весьма ценным источником личного происхождения являются воспоминания архангельского купца А. В. Булычева.

Малоизвестные либо существенно уточняющие сложившееся представление о купечестве факты нашли отражение в комплексе неопубликованных источников из фондов Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), Государственного архива Архангельской области (далее – ГААО), Государственного архива Вологодской области (далее – ГАВО), Муниципального казенного архивного учреждения «Великоустюгский центральный архив» (далее – МКАУ «ВУЦА»), Национального архива Республики Коми (далее – НАРК). Ряд дел из фондов ГААО, ГАВО, МКАУ «ВУЦА» и НАРК был впервые введен в научный оборот.

В совокупности неопубликованные источники и источники личного происхождения предоставляют целый комплекс отдельных уникальных фактов, характеризующих специфику личной жизни, профессиональной деятельности и общественных деяний купечества. В системе с массовыми историческими источниками, законодательными и статистическими материалами они позволяют дать всестороннюю характеристику положения представителей торгового сословия в основных сферах жизни населения Европейского Севера России и определить роль купцов в развитии региона. Указанные обстоятельства позволяют считать источниковую базу исследования полной и репрезентативной как с количественной, так и с качественной позиций.

Исследование базируется на соблюдении принципов исторической географии, т.е. учитывает особенности взаимодействия объекта исследования с окружающей средой в определенный хронологический период, что позволяет определить конкретную пространственную локализацию исторического процесса и способствует углублению представлений об объекте и предмете исследования, а также объяснению их региональной специфики и динамики структурных трансформаций.

Методологический инструментарий работы включает комплекс общенаучных и специальных исторических методов исследования. В числе общенаучных методов можно выделить сравнение, анализ и синтез, методы дедукции и индукции, методы группировки, обобщения и компьютерной систематизации. Специальные исторические методы представлены структурно-функциональным анализом, проблемно-хронологическим, историко-генетическим и биографическим методами. Существенный объем массовых исторических источников предопределил привлечение статистических методов систематизации исторической информации. Большое значение для исследования имело использование количественных методов, а именно методики формализации и генерализации. В целом сочетание общенаучных и специальных исторических, качественных и количественных методов позволило всесторонне рассмотреть и охарактеризовать купечество Европейского Севера России в конце XVIII – начале XX в. с учетом исторической географии региона.

Научная новизна исследования заключается в комплексном и системном изучении основных характеристик купеческого сословия Европейского Севера России в контексте социально-экономического развития региона. В научный оборот введен целый ряд дел из четырех региональных архивов: ГААО, ГАВО, МКАУ «ВУЦА», НАРК. Применены количественные методы исследования в отношении массовых исторических источников, позволившие выйти на новые, неизвестные ранее характеристики предмета и объекта исследования, а также скорректировать сложившееся о них представление. Уточнена систематизация законодательства Российской империи в отношении купеческого сословия в XVIII – начале XX в.; выявлены и проанализированы нормативно-правовые акты, ранее не отмеченные исследователями данного вопроса. На основании анализа законодательства, регулировавшего структуру административно-территориального деления Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний в XVIII – начале XX в., определены границы Европейского Севера России в составе Архангельской и Вологодской губерний. Впервые осуществлено интегральное районирование территории Европейского Севера России конца XVIII – начала XX в. Системно рассмотрены пути сообщения Европейского Севера России с учетом их трансформаций на протяжении рассматриваемого периода и роли купечества в развитии транспортной инфраструктуры региона, а также в распространении новых транспортных средств. Представлена комплексная и всесторонняя характеристика тенденций развития благотворительности на Европейском Севере России, включая описание эволюции ее форм и видов, роли в этих процессах представителей торгового сословия. Впервые проанализированы страхование как направление предпринимательской деятельности купечества, поддержка городского тюремного хозяйства как составная часть купеческой благотворительности, вечные или неприкосновенные капиталы как новая форма благотворительной деятельности на Европейском Севере России во второй половине XIX в. Воссозданы биографии ряда купцов, внесших существенный вклад в развитие не только городов и уездов, но также губернии и в целом Европейского Севера России.

Положения исследования, выносимые на защиту:

1. Динамика системы законодательства в отношении купечества в XVIII – начале XX в. демонстрирует такие характерные черты сословия, как географическая и социальная мобильность, оказавшие существенное влияние на положение купцов в социальной структуре Российской империи и вовлеченность в различные сферы общественной жизни.
2. На основании данных по изменениям структуры административно-территориального деления Российской империи в XVIII – начале XX в. в состав Европейского Севера России следует включать территории Архангельской и Вологодской губерний, исторически связанных в единую хозяйственную и транспортную систему посредством бассейна р. Северной Двины.
3. Интегральное районирование Европейского Севера России позволяет выделить пять взаимосвязанных экономических районов: северо-западный,

северо-восточный, северный, юго-западный и юго-восточный, каждый из которых в силу особенностей географического положения имел свою специфику, обусловившую степень представительности купеческого сословия в городах. Центрами формирования купечества стали расположенные на узловых пунктах водной транспортной сети Европейского Севера России города Архангельск, Вологда и Великий Устюг.

4. Купечество выступало ведущим фактором развития внутренней и внешней торговли Европейского Севера России в ее периодической и стационарной формах, реализуя помимо экономической функции (продажи товаров), функцию просветительскую (посредством товарного разнообразия). Наиболее заметно это прослеживается в центрах северного, юго-западного и юго-восточного экономических районов – Архангельске, Вологде, Великом Устюге.
5. Осуществляя предпринимательскую деятельность в различных сферах – фабрично-заводской промышленности, кредитно-финансовой области, секторе услуг, купечество Европейского Севера России занимало в них ведущие позиции и способствовало их дальнейшему развитию через расширение направлений предпринимательства и повышение эффективности (например, посредством внедрения технических достижений).
6. Заинтересованное в качестве путей сообщения купечество сыграло основополагающую роль в развитии и совершенствовании транспортной инфраструктуры и транспортных средств на Европейском Севере России (кораблестроении, распространении пароходства, проведении железных дорог).
7. Купцы избирались на различные должности в структуре местного самоуправления и имели в ней высокий удельный вес; принимали активное участие во всех значимых событиях общероссийского, губернского и местного уровней; оказывали значительное влияние на социокультурную жизнь городов.
8. Задействованное во всех распространенных в Российской империи формах личной и организованной частной благотворительности купечество Европейского Севера России обеспечивало поддержку церкви, тюрем и социально значимых заведений (больниц, школ, приютов и богаделен) города и уезда.
9. Многоплановое, активное и продуктивное присутствие купечества в общественной жизни, хозяйственной и транспортной сферах региона было обусловлено как сформированной в отношении купцов законодательной базой, так и устоявшимися сословными и семейными традициями, а также личной позицией наиболее выдающихся представителей купечества.
10. Купечество Европейского Севера России сыграло ведущую роль в сфере жизнеобеспечения населения региона и развития его социокультурной

среды, способствуя интеграции пяти экономических районов в единый организм, функционирующий во взаимосвязи с общероссийским рынком.

Теоретическая значимость работы заключается в системном и комплексном представлении истории купеческого сословия Европейского Севера России в контексте социально-экономического развития региона в конце XVIII – начале XX в. Апробированная методика исследования массовых исторических источников в дальнейшем может быть тиражирована на различные регионы страны для изучения истории провинциального купечества и широкого круга вопросов социально-экономической жизни городов, уездов, губерний посредством анализа местных периодических изданий или других массовых исторических источников. Описание основных тенденций функционирования сферы законодательства, хозяйственной, транспортной и социокультурной среды территории, содержащееся в исследовании, может быть использовано при изучении мещанского и крестьянского сословий, а также различных городов и уездов Европейского Севера России.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть применены в деятельности региональных музеев, при разработке курсов краеведения в региональных образовательных учреждениях общего и дополнительного образования, для подготовки спецкурсов в высших учебных заведениях северного региона. Представленные в исследовании сведения могут быть полезны в деятельности региональных органов власти и органов местного самоуправления: факты биографии и значимые общественные деяния провинциального купечества, материалы о ярмарках, путях сообщения, транспортных средствах могут лечь в основу брендинговой стратегии территории (один из популярных ее инструментов – так называемый «гений места», когда вокруг известной личности выстраиваются адаптированные с учетом современных потребностей смыслы) и способствовать тем самым привлечению ресурсов, к примеру, через развитие регионального или межрегионального туризма, организацию и проведение специальных мероприятий.

Степень достоверности полученных результатов диссертационного исследования обоснована привлечением широкого круга архивных и опубликованных исторических источников (в том числе огромного пласта массовых исторических источников), их комплексного изучения и анализа с применением общенаучных и специальных исторических методов (как качественных, так и количественных), а также последующей интерпретацией данных с учетом принципов историзма и объективности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в двух монографиях «Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.» (Сыктывкар, 2019) и «Купечество Вологодской губернии в середине XIX века: по материалам губернской периодической печати» (Екатеринбург, 2024), а также в 47 научных публикациях, из которых 13 – в журналах из списка, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской

Федерации для опубликования основных научных результатов докторских диссертаций; 4 – в журналах из списка рецензируемых научных изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (в том числе 4 публикации в научных изданиях «Белого списка»).

Результаты исследования были представлены соискателем на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, среди них: Международная научно-практическая конференция «Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения» (Сыктывкар, 2017), Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Управление пространственным развитием Европейского Севера России: социально-экономические, политические и исторические аспекты» (Сыктывкар, 2019), круглый стол «Вопросы экономического развития России в XIX – начале XX века: методы изучения в цифровой среде» (Санкт-Петербург, 2020), VII Всероссийская научная конференция «Русский Север–2023: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия» (Тотьма, 2023), Всероссийская научная конференция «Исторический опыт научного освоения арктических территорий России» (Сыктывкар, 2025) и др.

Результаты исследовательской работы соискателя в 2024 г. были отмечены дипломом победителя Всероссийского конкурса за лучшие исследования по истории целевых капиталов в российской дореволюционной филантропии в номинации «Научная работа» (ежегодная Премия «Вѣчный вклад», учрежденная Национальной ассоциацией эндаументов в 2020 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование в соответствии с поставленной целью и задачами состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, списка источников и литературы, 96 приложений.

Во введении представлено обоснование актуальности темы; определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования; дана характеристика степени изученности проблемы; сформулированы цель и задачи диссертационной работы; описана источниковая база и методология исследования; продемонстрированы научная новизна, выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов работы.

Глава 1. Законодательная база и экономико-географическое пространство как условия формирования купеческого сословия на Европейском Севере России в XVIII – начале XX века состоит из трех параграфов. В параграфе 1.1. **Купеческое сословие в законодательстве Российской империи XVIII – начала XX века** указано, что условия для формирования купеческого сословия во многом были заложены законодательством еще в XVIII в. начиная с эпохи Петра I, когда

первоочередной задачей государства было увеличение налоговых поступлений в бюджет для ведения активной внешней политики. Однако спектр прав, обязанностей и направлений деятельности нового, отчасти искусственно созданного сословия, оказался столь широк, что купцы достаточно быстро (в масштабах исторического процесса) интегрировались практически во все сферы общественной жизни. Терминологическое закрепление за торговыми людьми понятия «купечество» произошло во второй трети XVIII в. (до этого под купечеством понималась преимущественно торговая деятельность, т. е. процесс, а не группа людей), что является дополнительным подтверждением постепенного укоренения нового сословия в социальной структуре Российской империи.

В первой половине XIX в. дальнейшее расширение правовой базы по отношению к купечеству было вызвано новыми социально-экономическими задачами государства; особенно много законов было принято в 1830–1850-х гг., в эпоху промышленного переворота и генезиса капитализма. Законодательство предопределило динамичность торгового сословия, проявлявшуюся в широкой географии его деятельности и необязательным ежегодным объявлением капиталов. Однако при этом формировались и целые купеческие династии, которые на протяжении десятилетий были неразрывно связаны с регионом проживания. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1863 г. и от 9 февраля 1865 г. стало основным законодательным актом для купечества Российской империи на последующие тридцать лет, вплоть до введения Положения о государственном промысловом налоге 8 июня 1898 г. Но даже после 1898 г., когда для осуществления торгово-предпринимательской деятельности стало необязательным взятие гильдейского свидетельства, число купцов хотя и сократилось, однако их влияние на различные стороны городской жизни сохранялось вплоть до 1917 г.

В параграфе 1.2. Историческая география Европейского Севера России в XVIII – начале XX века: административно-территориальное деление и система путей сообщения отмечено, что Европейский Север России объединил территории Архангельской и Вологодской губерний, исторически тесно связанных в транспортном, хозяйственном и социокультурном отношении. Олонецкая губерния, хотя и находилась в сходных природно-климатических и географических условиях, однако с позиции сети путей сообщения была ориентирована, прежде всего, на Новгородскую и Санкт-Петербургскую губернии, что подтверждается, в том числе, историей административно-территориального деления северных территорий европейской части России в XVIII – начале XIX в.

Трансформации административно-территориального деления Российского государства в XVIII в., первоначально вызванные необходимостью решения задач военного и финансового характера, продемонстрировали, что, хотя Европейский Север России и был связан главной транспортной артерией – Северной Двиной и ее притоками, но в силу большой протяженности управление им из одного губернского центра было неэффективно. Сложившаяся к началу XIX в. структура региона (две губернии и два

губернских центра) оказалась достаточно жизнеспособной, так как в дальнейшем, вплоть до 1917 г., границы Архангельской и Вологодской губерний не претерпевали существенных изменений. В XIX в. в составе Архангельской губернии было 12 городов. В 1899 г. был учрежден уездный город Александровск, Кольский уезд стал называться Александровским, а Кола получила статус заштатного города. В Вологодской губернии в XIX – начале XX в. насчитывалось 13 городов. Губернские, уездные и заштатные города являлись потенциальными центрами формирования купечества на Европейском Севере России.

Основными транспортными артериями Европейского Севера России были реки; сухопутное сообщение географически было тесно связано с водными путями и в большей степени использовалось в зимнее время. Практически все реки Северо-Двинского бассейна не выходили из пределов территории Европейского Севера России, что сказывалось на системе его торгово-экономических связей. Основные сухопутные торговые дороги региона преимущественно связывали крупные пристани с теми городами, с которыми либо не было прямого водного сообщения, либо путь по воде был существенно длиннее.

В параграфе **1.3. Экономическое районирование территории Европейского Севера России в конце XVIII – начале XX века** по результатам анализа административно-территориального деления и сети путей сообщения автором выделены пять экономических районов, в различной степени втянутых в сложившуюся в регионе систему торгово-экономических связей. Наиболее отдаленными и самыми малонаселенными были северо-западный и северо-восточный экономические районы. Северо-западный включал Кемский и Кольский уезды Архангельской губернии с начала XIX в. до 1858 г.; с 1858 по 1883 г. – Кемский уезд; с 1899 г. – Кемский и Александровский уезды Архангельской губернии. В состав северо-восточного района входил Мезенский уезд Архангельской губернии (с 1891 г. – Мезенский и Печорский уезды Архангельской губернии). Для северо-западного и северо-восточного районов были характерны суровые природно-климатические условия; кроме того, их территории находились вне северодвинского бассейна и, соответственно, за пределами основных торговых путей Европейского Севера России. Это самым прямым образом сказывалось на численности купечества: в северо-западном и северо-восточном районах она была наименьшей в регионе.

Губернский город Архангельск и близлежащие уезды (Онежский, Пинежский, Холмогорский) составляли северный район, «сердцем» и определяющим вектором развития которого был архангельский порт. В юго-восточный район входила восточная часть Вологодской губернии: Никольский, Сольвычегодский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. Центром района являлся Великий Устюг, выгодно расположенный на слиянии Сухоны и Юга и их перехода в Северную Двину. Прочие уездные города района, а также заштатный город Лальск были расположены на притоках Северной Двины и, следовательно, транспортно и экономически ориентированы на

Великий Устюг, ставший «воротами» как на север к Архангельску, так и на юго-запад к Вологде. Посредством сухопутного сообщения этот район в торговом плане был связан с Вятской, Костромской и Пермской губерниями. Юго-западный район с центром в губернском городе Вологде объединял Вельский, Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский и Тотемский уезды Вологодской губернии, а также Шенкурский уезд Архангельской губернии. Основными водными транспортными артериями здесь были Сухона с притоками и Вага; в торговом отношении район был ориентирован на Костромскую, Новгородскую, Олонецкую, Санкт-Петербургскую и Ярославскую губернии. Центры северного, юго-западного и юго-восточного районов – Архангельск, Вологда и Великий Устюг – были связаны между собой по системе рек северодвинского бассейна. Интенсивность формирования купечества в городах Европейского Севера России зависела от места и значения населенного пункта в транспортной сети региона и, соответственно, степени его вовлеченности в систему торгово-экономических связей.

Глава 2. Купечество в сфере жизнеобеспечения населения Европейского Севера России в конце XVIII – начале XX века состоит из трех параграфов. В параграфе **2.1. Торговая деятельность купечества Европейского Севера России** раскрыта роль купцов в развитии внутренней и внешней торговли региона. В первой половине XIX в. ведущей формой внутренней торговли на Европейском Севере России была периодическая, т. е. ярмарочная. Присутствие купечества (особенно иногороднего) определяло значение и перспективы той или иной ярмарки. Купцы не только привозили не производимый на месте товар, но, обладая капиталами, могли делать оптовые закупки и осуществлять перераспределение товаров по территории Европейского Севера России и соседних губерний. Тем самым отдаленный от крупных промышленных и торговых центров страны регион, который не мог похвастаться высокой плотностью населения (за исключением юго-западной части) и развитой сетью путей сообщения, превращался в единый хозяйственный организм и, кроме того, становился составной частью общероссийского рынка.

В середине – второй половине XIX в. силами купечества стало возрастать значение стационарной торговли в крупных городах Европейского Севера России. Помимо чисто экономической функции – продажи товаров – купцы выполняли и функцию просветительскую, так как в свои магазины старались привозить модные товары, книжные новинки самой широкой тематики, продукцию известных столичных и зарубежных производителей. В основном это было характерно для центров северного, юго-западного и юго-восточного экономических районов – Архангельска, Вологды, Великого Устюга.

Особую роль купечество играло в функционировании архангельского порта и развитии внешней торговли. Не только архангельские, но также вологодские и вятские купцы были заняты в торговле, кораблестроении, речном и морском судоходстве. При этом более успешными во внешнеторговой деятельности

Архангельска оказались иностранные купцы, принявшие русское подданство и к середине XIX в. практически полностью вытеснившие русское купечество. Несколько раз архангельские купцы пытались создавать коммерческие компании широкого профиля, объединявшие местные промыслы, предприятия по переработке промысловой продукции, последующую транспортировку и продажу товаров на внутреннем и внешнем рынках; успехом, однако, эти инициативы не увенчались.

В параграфе **2.2. Предпринимательство купечества Европейского Севера России** раскрыт широкий спектр направлений предпринимательской деятельности представителей торгового сословия. Прежде всего, это фабрично-заводская промышленность. Успешная работа заводов позволяла некоторым владельцам из числа мещан или крестьян переходить в купечество; так появлялись целые династии, продолжавшие тот или иной вид промышленного производства на протяжении нескольких поколений (иные – в течение целого столетия). Доля купечества в числе владельцев фабрик и заводов на Европейском Севере России выросла с 30 % в начале XIX в. до 50 % в конце XIX в. Наиболее значительные отрасли промышленности практически полностью находились под контролем представителей торгового сословия, а в числе прочих купцам принадлежали самые крупные предприятия. Профиль промышленных предприятий был тесно связан с природно-географической и хозяйственной спецификой территорий. Наибольшая концентрация фабрик и заводов была в центрах северного, юго-западного и юго-восточного экономических районов (Архангельске, Вологде и Великом Устюге).

Торговая и промышленная деятельность требовали серьезных финансовых вложений, в связи с чем купечество Европейского Севера России весьма активно проявляло себя в функционировании кредитно-финансовой системы. Во второй трети XIX в. преимущественно это были выдача ссуд и вексельное обращение. В последней трети XIX в. представители торгового сословия стали неотъемлемой частью банковской сферы. Отдельным, малоизвестным направлением предпринимательской деятельности купечества было страхование; в становлении частного страхования на Европейском Севере России во второй трети XIX в. купцы сыграли ведущую роль.

Достаточно традиционными видами занятий купцов были содержание трактиров, постоялых дворов, питейных заведений, гостиниц, торговых бань, а также сдача в аренду разного рода недвижимости. Кроме того, купцы достаточно быстро находили возможность извлекать прибыль из разного рода технических новинок, каковыми были литографии, типографии, фотографические кабинеты и электротeatры.

Таким образом, предпринимательская деятельность купечества охватывала практически все возможные направления, отличалась довольно крупными оборотами и семейной преемственностью; нередко купцы занимались несколькими близкими по профилю направлениями предпринимательства.

В параграфе **2.3. Купечество в транспортной системе Европейского Севера России** дана характеристика роли представителей торгового сословия в развитии транспортной инфраструктуры и транспортных средств в регионе.

Реки как основные связующие артерии Европейского Севера России активно использовались купечеством для транспортировки грузов к архангельскому порту из Вологды и с пристаней на Лузе и Юге. В конце XVIII – первой половине XIX в. архангельское купечество активно занималось кораблестроением; особенно выделялись купцы А. и В. Поповы (отец и сын), А. Амосов, В. Брандт, С. Фанбрин и др. На купеческих верфях строились не только коммерческие, но и военные корабли.

Во второй половине XIX в. купечество сыграло ведущую роль в развитии на Европейском Севере России пароходства. Основными пунктами пароходного сообщения были Вологда, Великий Устюг и Архангельск – центры юго-западного, юго-восточного и северного экономических районов. Приобретение и содержание пароходов было делом весьма дорогостоящим, в силу чего оно осуществлялось преимущественно представителями торгового сословия. Кроме того, перевозка грузов посредством буксирного пароходства для купечества была весьма выгодна, так как была быстрее и безопаснее, нежели сплав барок (пассажирские перевозки на начальном этапе давали относительно меньший доход). В начале XX в. крупнейшими пароходными предприятиями на Европейском Севере России являлись Северное пароходное общество «Котлас – Архангельск – Мурман» (учредители были из числа архангельских купцов) и «Товарищество Архангельско-Мурманского срочного пароходства» (учредители, среди которых были и купцы, проживали в Москве); пароходство на Пинеге осуществлялось силами купцов Володиных.

Строительство железных дорог на Европейском Севере России также не прошло без участия купечества. Инициатива проведения железной дороги между реками Вяткой и Северной Двиной в конце 1860-х гг. получила серьезную поддержку архангельского купечества, взявшего на себя расходы на соответствующие исследовательские и проектные работы. Примерно в этот же период купцы из Вологды и Грязовца приняли деятельное участие в обсуждении проекта железной дороги из центральных губерний до Вологды. В начале 1880-х гг. Великоустюгская городская дума, почти наполовину состоявшая из купечества, подготовила записку с подробным изложением необходимости проведения железной дороги из Вятской губернии до слободы Дымково, а не до Котласа, как это было запланировано еще в конце 1860-х гг. (однако построенная в конце 1890-х гг. железная дорога в итоге соединила Вятку и Котлас).

Глава 3. Купечество в социокультурной среде Европейского Севера России в конце XVIII – начале XX века состоит из трех параграфов. В параграфе **3.1. Купечество в общественной жизни региона** приведены примеры деятельности представителей торгового сословия за пределами профессиональной сферы. Купцы избирались практически на все должности в структуре местного самоуправления, имели высокий удельный вес в числе гласных городской думы как до реформы 1870 г., так и после нее. Городскими головами также становились преимущественно представители купечества. И чем более город был развит в торгово-промышленном отношении, тем

большой авторитет и удельный вес в структуре местного самоуправления имели купцы.

Представители торгового сословия принимали активное участие во всех значимых событиях общероссийского, губернского и местного уровня. Большой отклик в купеческой среде находили торжественные и драматические события из жизни монарших особ, часто становясь катализатором местных благотворительных инициатив. Купцы были неотъемлемыми гостями на официальных приемах губернского и городского начальства, а также вкладывали собственные средства в организацию и проведение различных городских празднеств.

Особое влияние торговое сословие оказывало на культурную жизнь городов. Среди привозимых для продажи товаров были книги, модная одежда, предметы роскоши. Купечество организовывало клубы, поддерживало местные театры.

В повседневной жизни и в сфере профессиональных занятий купцы были в числе тех, кто первым внедрял различные технические новинки: машины, станки, электричество, телефон, автомобили и даже электротeatры. Это вносило разнообразие в культурную жизнь провинциальных городов, задавало ее определенные образцы и, соответственно, новые векторы развития. В наибольшей степени эти тенденции проявлялись в центрах северного, юго-западного и юго-восточного районов – Архангельске, Вологде и Великом Устюге.

В параграфе **3.2. Благотворительная деятельность купечества** отмечено, что купцы Европейского Севера России были задействованы во всех распространенных в Российской империи в XIX в. формах частной благотворительности. Особой поддержкой купечества пользовались социально незащищенные слои населения. Начиная с 1840-х гг., когда в городах стали активно открываться детские приюты и богадельни, купечество жертвовало немалые деньги на их работу; некоторые богадельни были учреждены исключительно на средства купцов и ими же поддерживались в дальнейшем. Приемлемые условия для пребывания арестантов в городских тюрьмах во многом обеспечивались силами купцов. Представители торгового сословия входили в попечительские советы больниц, приютов и образовательных учреждений; внесли весомый вклад в развитие на Европейском Севере России системы женского образования. Большие деньги купечества шли на поддержание благосостояния церкви. Благотворительные инициативы купцов были связаны и с событиями общероссийского масштаба: Крымской и Русско-турецкой войнами, гибелью Александра II и др.

В середине – второй половине XIX в. в купеческой среде получили распространение «неприкосновенные капиталы», или «вечные вклады», посредством которых обеспечивалась бесперебойная работа многих социальных учреждений в городах Европейского Севера России. Когда в последней трети XIX в. на Европейском Севере России стали открываться местные благотворительные общества либо отделения общероссийских обществ, в числе их членов практически всегда были представлены купцы.

В совокупности пожертвования купцов обеспечивали поддержку церкви, тюрем и всех социально значимых заведений (больниц, школ, приютов и богаделен) города, а иногда и уезда; некоторые заведения вообще не могли функционировать без финансовой помощи купцов. Безусловно, наиболее заметно и полно все обозначенные тенденции и направления благотворительной деятельности купечества проявились в центрах северного, юго-западного и юго-восточного районов – соответственно Архангельске, Вологде и Великом Устюге. Однако даже в небольших городах Европейского Севера России отдельные благотворители из числа купцов (иногда на протяжении нескольких поколений одной семьи) делали весьма ощутимые вложения в социальную инфраструктуру, чем обеспечивали ее бесперебойное функционирование.

В параграфе **3.3. Купеческие портреты: люди и дело** приведены истории трех разных купеческих семей из различных экономических районов Европейского Севера России – Дес-Фонтейнесов из северного, Колесниковых из юго-западного и Латкиных из юго-восточного. Все приведенные примеры являются нетипичными: в Архангельске основателем авторитетной династии стал круглый сирота из числа иностранцев, в Вологде весьма значительную роль сыграл «пришлый» из соседней губернии купец, в Усть-Сысольске и далеко за его пределами стали известны купцы, вышедшие из среды коми крестьян (зырян). Тем не менее, все они одинаково полно смогли проявить себя не только в какой-либо из сфер торгово-предпринимательской деятельности, но также занимали различные должности в системе местного самоуправления, играли заметную роль в общественной жизни городов и сделали весомый вклад в развитие социокультурной среды региона посредством благотворительности. Это стало возможным, в том числе, и благодаря сложившейся в отношении торгового сословия законодательной базе.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и представлены основные обобщающие выводы. Динамика законодательной базы в XVIII–XIX вв. свидетельствует о постоянном совершенствовании системы налогообложения купеческого сословия в соответствии с изменявшимся социально-экономическим контекстом, об интегрированности купечества во все основные сферы общественной жизни и о расширении комплекса поощрительных мер, призванных увеличивать численность купцов посредством системы привилегий, которые давало членство в гильдиях. Система привилегий, в свою очередь, способствовала консолидации купечества и формированию особой корпоративной культуры, в силу которых даже после 1898 г. сословие не перестало существовать, а в ряде городов продолжало сохранять свое значение и влияние.

Центрами формирования купечества, в соответствии с законодательством, были города. Степень интенсивности формирования купеческого сословия в городах Европейского Севера России находилась под большим влиянием географического фактора, так как природно-климатические условия местности предопределяли спектр отраслей хозяйства и товарный профиль территории. Система путей сообщения, в свою очередь, являлась либо катализатором, либо

сдерживающим фактором развития торговли (в том числе транзитной). На Европейском Севере России купцы, с одной стороны, имели возможность использовать преимущества территории (востребованные местные товары: лес, пушнину, дичь, лен и др.; водную систему путей сообщения; транзитный характер севера для ведения внешней торговли); с другой, им приходилось преодолевать различные неблагоприятные факторы, среди которых дальность расстояний, малая плотность населения, сезонность транспортной системы, суровый климат большей части территории.

Сложившаяся на Европейском Севере России к середине XIX в. система путей сообщения позволяет выделить здесь пять взаимосвязанных экономических районов. В северо-западном и северо-восточном районах, наименее вовлеченных в торговую жизнь региона, численность купечества была незначительной. Наибольшее количество купцов Европейского Севера России проживало в Архангельске, Вологде и Великом Устюге, центрах соответственно северного, юго-западного и юго-восточного районов. Архангельск был международным портом и занимал выгодное географическое положение в устье Северной Двины. Вологда являлась юго-западными торговыми «воротами» региона и связывала его с центральной Россией. Через Великий Устюг, удачно расположенный при слиянии Сухоны и Юга с выходом на Северную Двину, проходили все товары, ввозимые в регион гужем и по водным путям.

Основные занятия купечества Европейского Севера России, торговля и предпринимательство, пронизывали все основные сферы жизнеобеспечения населения, начиная от поставок продуктов питания и предметов домашнего обихода, заканчивая широким спектром разноплановых услуг. Деятельность купцов, тем самым, являлась неотъемлемой частью функционирования города и уезда как единого хозяйственного организма, обеспечивала повседневные потребности территории, а также, в силу свойственной торговому сословию мобильности, связывала с другими населенными пунктами и регионами. Купцы закономерно были заинтересованы в стабильности и безопасности транспортной системы Европейского Севера России, делали вложения в ее развитие и совершенствование (кораблестроение, развитие пароходства, распространение железных дорог и т. п.).

Вовлеченность купечества в жизнь региона не ограничивалась торговлей и предпринимательством. Купцы были неотъемлемой частью городской культуры: входили в различные структуры местного самоуправления, активно участвовали в организации и проведении значимых мероприятий общероссийского и регионального уровней. Особое значение для Европейского Севера России имела благотворительная деятельность купечества. Представители торгового сословия оказывали поддержку церкви, больницам, образовательным учреждениям, тюрьмам – собственно, важнейшим социальным составляющим жизни городов и при этом наименее обеспеченным финансово со стороны государства. Кроме того, купцы направляли пожертвования социально незащищенным слоям населения (сиротам, престарелым, бедным) и на срочные нужды территорий (например, по случаю

пожара, неурожая и т. п.). Масштабы благотворительности коррелировали с численностью и степенью благосостояния местного купечества. В северо-западном и северо-восточном экономических районах, с незначительным количеством купцов, учреждений филантропического характера практически не было. И, наоборот, в развитых торговых городах купечество не только поддерживало общественные учреждения социальной направленности в форме прямого финансирования или участия в попечительских советах, но также открывало на собственные средства частные благотворительные учреждения, нередко именные (например, богадельни).

Истории трех купеческих семей из основных экономических районов Европейского Севера России – северного, юго-западного и юго-восточного – продемонстрировали, что несмотря на специфические и довольно сложные стартовые позиции, все они смогли реализовать себя в различных направлениях предпринимательской деятельности, были широко представлены в системе местного самоуправления, являлись неотъемлемой частью социокультурной городской среды и вели активную благотворительную деятельность. Это позволяет считать представленную структуру основных видов деятельности купечества типичной. Безусловно, масштабы разноплановой активности купцов и степень их влияния на окружающую действительность были различны и подвержены субъективным факторам. Однако по своим совокупным характеристикам купеческое сословие Европейского Севера России являлось важнейшим интегрирующим регион в единое экономическое и социокультурное пространство фактором. Купцы занимались торговлей, открывали фабрики и заводы, осуществляли широкий спектр направлений предпринимательской деятельности, способствовали развитию транспортной сети региона, занимали общественные должности, вели масштабную благотворительную деятельность; в комплексе это являлось одним из важнейших факторов, поддерживавших и обеспечивавших социально-экономическое развитие Европейского Севера России с конца XVIII и вплоть до начала XX в.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. Лейман И. И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX века / И. И. Лейман ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук. Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2019. 232 с. (14 п. л.)
2. Лейман И. И. Купечество Вологодской губернии в середине XIX века: по материалам губернской периодической печати / И. И. Лейман. Екатеринбург : Уральское отделение российской академии наук, 2024. 158 с. (10 п. л.)

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений диссертации

3. Лейман И. И. Ярмарки на Европейском Севере России: организация и проведение (середина – вторая половина XIX в.) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2007. № 3. С. 16–19. (0,8 п. л.)
4. Лейман И. И. География ярмарок на Европейском Севере России: из истории в современность // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 1 (17). С. 110–116. (0,3 п. л.)
5. Лейман И. И. Благотворительная деятельность провинциального купечества в середине XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг.) // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». 2020. № 5 (45). С. 75–82. (1 п. л.)
6. Лейман И. И. Вологодское купечество и Крымская война: к вопросу о специфике благотворительной деятельности в 1853–1856 гг. // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». 2022. № 1 (53). С. 70–75. (0,7 п. л.)
7. Лейман И. И. Предпринимательство купечества Европейского Севера России во второй трети XIX века: возможности и риски (на примере Вологодской губернии) // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». 2023. № 5 (63). С. 82–88. (0,9 п. л.)
8. Лейман И. И. У истоков частного страхования в Вологодской губернии: уполномоченный агент купец И. Т. Бовыкин // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». 2023. № 1 (59). С. 59–66. (0,95 п. л.)
9. Лейман И. И., Мацук М. А. Благотворительная деятельность купечества в сфере народного просвещения (на примере Вологодской губернии второй трети XIX века) // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия

- «История и филология». 2023. № 1 (59). С. 74–79. (0,65 п. л., авторский вклад 0,3 п. л.)
10. Мацук М. А., Лейман И. И. Демографическая характеристика мещанского сообщества города Усть-Сысольска (конец XVIII века) // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «Историческая демография». 2023. № 8 (66). С. 16–19. (0,4 п. л., авторский вклад 0,2 п. л.)
 11. Лейман И. И. «Парадная» сторона общественной жизни купечества Вологодской губернии во второй половине XIX века // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». 2024. № 1 (67). С. 58–66. (1 п. л.)
 12. Лейман И. И. Купечество Вологодской губернии в структуре городского самоуправления в последней трети XIX века // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». 2024. № 6 (72). С. 17–24. (0,85 п. л.)
 13. Лейман И. И. Купечество и научно-технический прогресс (на примере Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX века) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 166, № 4. С. 142–152. (0,8 п. л.)
 14. Лейман И. И. Вологодский купец Тимофей Емельянович Колесников: «...капитал должен оставаться навсегда неприкосновенным» // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 128–144. (1,75 п. л.)
 15. Лейман И. И. Купеческое сословие в законодательстве Российской империи XVIII века // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». 2025. № 2 (78). С. 33–39. (0,8 п. л.)

**Публикации в изданиях Web of Science и Scopus,
входящих в перечень Международных реферативных баз данных
и систем цитирования ВАК:**

16. Лейман И. И. Вклад купечества в становление системы женского образования в российской провинции (на материалах Вологодской губернии второй трети XIX в.) // Былые годы. 2023. № 18 (2). С. 685–693. (1 п. л.)
17. Лейман И. И. Зарождение рекламы в Российской провинции (на примере купеческих объявлений в «Вологодских губернских ведомостях» во второй трети XIX в.) // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 175–181. (1 п. л.)
18. Лейман И. И. Исследование роли купечества в развитии сферы частного страхования в российской провинции на материалах Вологодской губернии второй трети XIX в. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023. № 2. С. 48–54. (0,85 п. л.)
19. Лейман И. И. Коми купечество уездного города Усть-Сысольска в конце XVIII–XIX вв. (на примере семьи Латкиных) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Т. 18. № 2. С. 233–241. (1 п. л.)

Тезисы сообщений, статьи в журналах, сборниках статей

20. Лейман И. И. Социально-экономические и природно-географические факторы организации и проведения ярмарок на Европейском Севере России в XIX в. // Молодежный вестник: сб. научных работ аспирантов и молодых ученых. Сыктывкар: СыктГУ, 2006. С. 49–54. (0,5 п. л.).
21. Лейман И. И. Экономическое, религиозное и культурное значение ярмарок для населения Европейского Севера России в XIX – начале XX вв. // Культурная и природная палитра северных территорий России: материалы молодежной секции Первого Северного социально-экологического конгресса (Сыктывкар, 21–22 апреля 2005 г.). Сыктывкар: КРАГСИУ, 2006. С. 29–33. (0,4 п. л.).
22. Лейман И. И. Ярмарочная торговля в России XIX–начала XX века глазами современников // Известия Общества изучения Коми края. Научно-популярный краеведческий журнал. 2006. № 1 (7). С. 15–24. (0,8 п. л.).
23. Лейман И. И. Система организации и проведения ярмарок на Европейском Севере России во второй половине XIX в. // Вестник СыктГУ. Серия 5: История, Философия, Политология. Сыктывкар, 2007. С. 57–70. (0,9 п. л.).
24. Лейман И. И. «Премудрости» и казусы ярмарочного дела в XIX – начале XX в. (на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края: сб. статей. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. Вып. 4. С. 40–52. (1 п. л.).
25. Лейман И. И., Сметанин А. Ф. Январская ярмарка в Вологде в XIX – начале XX века: из истории повседневности // Повседневная жизнь Коми края: сб. статей. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. Вып. 4. С. 62–67. (0,5 п. л.).
26. Лейман И.И. Ярмарки: как считали и как обсчитывали (охрана правопорядка и статистика на ярмарках в XIX в. на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края: сб. статей. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. Вып. 3. С. 34–41. (0,7 п. л.).
27. Полезные советы губернской газеты (По страницам «Вологодских ведомостей» 1838–1839 гг.) (публикация И. И. Лейман) // Повседневная жизнь Коми края: сб. статей. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2009. Вып. 3. С. 13–17. (0,4 п. л.).
28. Лейман И. И. Так начинались ярмарки // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. Вып. 6. С. 3–11. (0,5 п. л.).
29. Лейман И. И. Такая многогранная ярмарка // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. Вып. 5. С. 21–30. (0,5 п. л.).
30. Leiman, Irina I. Fairs in northern Russia // Encyclopedia of the Barents Region. Vol. 1. ed. by Mats-Olov Olsson et al. Oslo. 2016. P. 206–208. (0,25 п. л.).
31. Лейман И. И. Система путей сообщения в Коми крае середины XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Социокультурная динамика российской провинции: история

- и современность (на материалах Республики Коми): сб. статей. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2016. 286 с. С. 52–60. (0,5 п. л.).
32. Лейман И. И. Социокультурный фактор ярмарочной деятельности (на примере Европейского Севера России XIX – начала XX вв.) // Историко-культурные аспекты изучения северных территорий России (исследования, источники, историография): сб. статей. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2017. С. 89–101. (0,6 п. л.).
33. Лейман И. И. Военно-статистическое обозрение Российской империи как источник изучения состояния путей сообщения и торговли на Европейском Севере России в середине XIX в. // Историческая демография. Научный журнал. 2018. № 2 (22). С. 71–76. (0,5 п. л.).
34. Лейман И. И. Развитие торговли на Европейском Севере России в середине XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Исторические аспекты освоения Европейского Северо-Востока (исследования, источники, историография): сб. статей. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2018. С. 36–45. (0,5 п. л.).
35. Лейман И. И. Состояние торговли на Европейском Севере России в XIX веке (обзор литературы) // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. С. 34–40. (0,5 п. л.).
36. Лейман И. И., Кукушкина Н. Н. История изучения ярмарок Европейского Севера России середины – второй половины XIX века (краткий обзор) // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях: материалы I съезда историков Республики Коми (31 марта – 4 апреля 2015 г.). Ч. 2. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. С. 39–42. (0,4 п. л., авторский вклад 0,2 п. л.).
37. Лейман И. И., Кукушкина Н. Н. Источники для изучения ярмарок Европейского Севера России (вторая половина XIX века) // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях: материалы I съезда историков Республики Коми (31 марта – 4 апреля 2015 г.). Ч. 2. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. С. 8–10. (0,4 п. л., авторский вклад 0,2 п. л.).
38. Лейман И. И. К вопросу об истории создания Военно-статистического обозрения Российской Империи // Жизнедеятельность человека на Севере: история, историография и источники исследования (на материалах Республики Коми): сб. статей. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2019. 197 с. С. 25–40. (0,6 п. л.).
39. Лейман И. И. Массовые источники по истории торговли и путей сообщения на Европейском Севере России в XIX столетии // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2019. № 4 (48). С. 41–61. (0,6 п. л.).

40. Лейман И. И. Повседневная жизнь купечества Вологодской губернии в середине XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // История повседневности и образ жизни россиян в XIX–XXI вв. : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 24 октября 2019 г., посвящ. 80-летию Шадр. гос. пед. ун-та. Шадринск : ШГПУ, 2019. С. 129–132. (0,25 п. л.).
41. Лейман И. И. Благотворительная деятельность купечества в сфере городского тюремного хозяйства во второй трети XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг.) // Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в северном регионе: сб. статей. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2020. С. 11–18. (0,4 п. л.).
42. Лейман И. И. Расширение ассортимента лавочного товара как индикатор социокультурных изменений в провинциальной городской среде во второй трети XIX в. (на примере губернского города Вологды) // Социальные трансформации северного региона: исторический опыт и современность: сб. статей. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2021. С. 10–23. (0,6 п. л.).
43. Лейман И. И. Купеческий быт в условиях социально-экономических трансформаций второй трети XIX в. (на примере Вологодской губернии) // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность): сб. статей. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2022. С. 31–40. (0,5 п. л.).
44. Лейман И. И. Общественная жизнь купечества Вологодской губернии (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» второй трети XIX в.) // Вклад купечества в развитие торговых городов. Статьи и сообщения XII Межрегиональных краеведческих Прокопиевских чтений : исследования и материалы. Коряжма: ООО «РГ Успешная», 2022. С. 22–31. (0,5 п. л.).
45. Лейман И. И. Количественные и качественные методы анализа исторических источников в цифровой среде (на примере «Вологодских губернских ведомостей») // Политические, социальные и экономические аспекты общественных трансформаций в регионах Европейского Севера России (исторический опыт и современность): сб. статей XVI Всероссийской научной конференции. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2023. С. 25–34. (0,5 п. л.).
46. Лейман И.И. Благотворительная деятельность купечества Тотьмы во второй трети XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей») // Русский Север–2023: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия : сб. работ VII Всероссийской научной конференции. Вологда: Полиграф-Периодика, 2023. С. 89–93. (0,25 п. л.).
47. Лейман И. И. «Военно-статистическое обозрение Российской империи» – памятник исторической мысли // Северный археографический сборник. Памятники письменности в историческом пространстве и времени. Вып. IX (1). Вологда: Книжное наследие, 2024. С. 464–478. (0,85 п. л.).

48. Лейман И. И. Факторы риска торгово-предпринимательской деятельности купечества в середине – второй половине XIX в. (на примере Вологодской губернии) // Исследование социальных трансформаций в регионах Европейского Севера России (история и современность) : сб. статей симпозиума в рамках XVII Всероссийской научной конференции «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере», Сыктывкар, 22–24 апреля 2024 года. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2024. С. 28–42. (0,8 п. л.).
49. Лейман И. И. Система путей сообщения на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв. как фактор развития территории // Государственная политика по развитию северных территорий России (история и современность): сб. статей. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2025. С. 28–38. (0,4 п. л.).

Лейман Ирина Игоревна

**Купечество Европейского Севера России
как фактор социально-экономического развития региона
в конце XVIII – начале XX века
(на материалах Архангельской и Вологодской губерний)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 15.06.2026
Формат 60×84 1/16. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100. Заказ № 31.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в редакционно-издательском центре ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, Российская Федерация, Республика Коми,
г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24

